

УДК 811.511.13

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-1-121-131

Семантический объём этнонима *роч* в коми языке

Е. А. Цыпанов

Институт языка, литературы и истории

ФИЦ «Коми научный центр»

Уральского отделения РАН

Сыктывкар, Российская Федерация

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. В современной лингвистике в последние десятилетия активно развивается исследование семантического наполнения языковых единиц, прежде всего лексических ресурсов. Однако в коми и пермском языкознании исследование лексической семантики до сих пор проводилось фрагментарно. Статья посвящена исследованию диахронных изменений в значении этнонима *роч* 'русский' в коми языке, выявлению семантического объёма лексемы, изучению динамики изменений, развития созначений лексемы.

Цель: определить наиболее полный семантический объём коми лексемы *роч* с основным значением 'русский' как в современном языке, так и в плане диахронии.

Материалы исследования: личный архив автора, примеры на употребление коми этнонима *роч* 'русский', слов и лексикологических словосочетаний с этим словом, словари коми языка XIX и XX вв.

Результаты и научная новизна. В статье представлены шесть лексико-семантических вариантов, составляющих компоненты семантического объёма лексемы *роч* в коми языке, выявлена схема последовательностей развития лексико-семантических вариантов.

В статье впервые дана полная дескрипция семантического объёма этнонима *роч* в коми языке, выделено шесть лексико-семантических вариантов или созначений, выявлена схема диахронной последовательности в их формировании, охарактеризованы особенности их дистрибуции в различных текстах.

Ключевые слова: финно-угорские языки, пермские языки, коми язык, лексикология, лексикография, этнонимы, полисемия

Благодарность: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта ИЯЛИ FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Цыпанов Е. А. Семантический объём этнонима *роч* в коми языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 121–131.

Semantic volume of the ethnonym *roch* in the Komi language

E. A. Tsypanov

Institute of Language, Literature and History,

Federal Research Center Komi Science Center,

Ural Branch, Russian Academy of Sciences,

Syktывkar, Russian Federation,

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ABSTRACT

Introduction: in recent decades, the study of the semantic content of linguistic units, primarily lexical resources, has been actively developing in modern linguistics. However, in Komi and Perm linguistics, the study of lexical semantics has so far been carried out in fragments. The article is devoted to the study of diachronic changes in the meaning of the ethnonym *roch* 'Russian' in the Komi language, identification of the semantic volume of the lexeme, study of the dynamics of changes, and development of the meanings of the lexeme.

Objective: to reveal the most complete semantic volume of the Komi lexeme *roch* with the main meaning of 'Russian' both in the modern language and in terms of diachrony.

Research materials: the author's personal archive, examples of the use of the Komi ethnonym *roch* 'Russian', words and lexicological phrases with this word, dictionaries of the Komi language of the XIX and XX centuries.

Results and novelty of the research: the article presents six lexical and semantic variants that make up the components of the semantic volume of the lexeme *roch* in the Komi language; the scheme of sequences of lexical and semantic variants development is revealed.

For the first time, the article provides a complete description of the semantic volume of the ethnonym *roch* in the Komi language, identifies six lexical and semantic variants or co-meanings, identifies the scheme of diachronic sequence in their formation, and characterizes the features of their distribution in various texts.

Key words: Finno-Ugric languages, Permian languages, Komi language, lexicology, lexicography, ethnonyms, polysemy

Acknowledgements: the publication was prepared as part of the implementation of the state assignment of the Federal Research Center Komi Science Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project of the Institute of Language, Literature and History FUUU-2021-0008 “Permian Languages in Linguistic and Cultural Space of the European North and the Urals”.

For citation: Tsypanov E. A. Semantic volume of the ethnonym *roch* in the Komi language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (1/60): 121–131.

Введение

Семантические исследования в последние десятилетия становятся всё более интенсивными, хотя теоретические основы для таких работ уже были заложены в прошлом веке как отечественными [14; 15; 20; 30], так и ставшими классическими трудами зарубежных учёных [39; 41; 42; 43; 44]. В наши дни усилился процесс изучения лексической семантики в финно-угорском и пермском языкознании, о чём свидетельствуют недавние форумы российских финно-угроведов: XIX международный симпозиум «Пермистика 19» в 2024 г. и проведённая также в прошлом году VII Всероссийская конференция финно-угроведов в г. Йошкар-Ола, где семантическому наполнению лексики было посвящено достаточно много докладов [2; 7; 19; 26; 35] и др.

Этнонимы в любом языке несут большой смысл: эта лексика справедливо считается исторической, т. к. в названиях различных этнических образований заключаются знания об окружающих, соседних и далёких народах, народностях, племенах и т. д. Выяснение семантического объёма слова-полисеманта *roch* с основным значением «русский» актуально с двух позиций: с точки зрения изучения этнонимов как очень специфического слоя онимической лексики, а также с точки зрения диахронного развития значимого компонента слова, изменений и колебаний в семантике слова. Слова-этнонимы изучает отдельная дисциплина ономастики – этнонимика. Коми этнонимы были кратко рассмотрены ещё в обобщающей работе А. И. Попова [25], однако крупных отдельных исследований по этой проблематике в области коми языка пока нет. В основном этнонимы представлены в различных словарях, их семантика раскрывается поэтому очень кратко. Более подробное описание ряда этнонимов было предпринято лишь в отдельных статьях [1; 31; 34]. В ходе нашего прежнего

исследования пейоративной лексики и пейоративных созначений нами было обращено внимание на одну особенность: в коми диалектах возникло довольно много отрицательнооценочных переносных значений на основе различных слов-этнонимов. К примеру, данному феномену была посвящена статья о разветвленной семантике этнонима *чудь* [34]. В ходе дальнейшего сбора материала также выяснилось, что в нормативных, наиболее полных словарях коми языка различные значения таких слов переданы неполно или же иные не раскрыты вовсе. Всё это прямо относится также к слову *roch*.

Материалы и методы

Основным материалом для написания статьи послужила личная коллекция примеров на употребление коми этнонима *roch* ‘русский’, слов и лексикологических словосочетаний с этим словом в литературных и диалектных текстах [5; 6; 13; 21; 22; 23; 24], а также материалы различных печатных словарей коми языка [4; 9; 10; 11; 16; 18; 28; 29; 36].

При написании работы применялись традиционные методы исследования, проверенные и апробированные в лингвистической науке, в изучении лексического состава разноструктурных языков: лексикографический, дистрибутивный, субституции, компонентно-оппозитивный.

Результаты

Действительный семантический объём лексемы *roch* не зафиксирован в современных лексикографических источниках и теоретических работах по коми лексикологии, хотя она является типичным словом-полисемантом. О важности изучения явления полисемии в диахронном аспекте нами было уже обращено внимание при анализе развития семантики слов коми *поз*, удм. *пуз* ‘гнездо’ [33]. В последние

десятилетия изучение полисемии связывается с функциональными стилями, когнитивными трактовками содержательной стороны лексем: «Развитие лингвистики на современном этапе делает необходимой разработку коммуникативно-функциональной теории слова, которая призвана расширить и углубить системно-структурное его изучение как важнейшей единицы языковой системы, то есть исследовать особенности реализации полисемии слова в различных функциональных разновидностях речи» [20, 11]. Слово, являясь развивающейся единицей языка, имея постоянно меняющееся семантическое наполнение, считается в современной лингвистике не только основной номинативной единицей, но и когнитивной единицей. Это положение доказывает динамика созначений в семантической структуре лексемы *роч*.

Характерной чертой лексической системы языков является постоянное пополнение как самих единиц-лексем, так и изменение семантического объёма, структуры созначений, развитие производных созначений в трёх направлениях: сигнификативный перенос, денотативный перенос и синекдоха, перенос на отношении «часть – целое» [14, 149–150]. В основу выделения основного и неосновных значений, а также выявления хода динамики семантики слова в этой статье заложено понятие лексико-семантического варианта (ЛСВ) в понимании термина А. А. Уфимцевой: «Лексико-семантический вариант слова является основной, предельно малой знаковой единицей, реально функционирующей в речи, в то время как слово-комплекс (лексема) представляет в плане речи коммуникативного аспекта сугубо абстрактную единицу структуры вокабуляра, обобщение существующих в данный период языка реализаций, употреблений данного слова» [30, 77].

Для выявления семантического объёма лексемы *роч* далее будут исследованы словарные материалы, этимологические наработки, а также случаи употребления слова в коми литературных текстах.

Фиксация слова *роч*

в лексикографических источниках

Наиболее полно на настоящий момент значения слова *роч* были представлены в словарях коми языка. Первые печатные лексикографические собрания XIX в. значение слова представляли однозначно как ‘русский’. Например,

в материалах для толкового словаря основоположники коми литературы И. А. Куратов раскрывает значение слова максимально кратко: **Роч** русский (китайцы русских зовут лоч) [12, 114]. Более развернуто подаёт значение слова П. И. Савваитов в первом печатном коми-русском и русско-коми словаре 1850 года издания: **Рочј**, п. Русскій. Рочј баяр, Русскій баринъ. Роч јѳз, Русь, Русскій народъ [28, 182]. Таким же образом строит словарную статью и Г. С. Лыткин в своём учебном коми-русском словаре и приводит примеры на употребление лексемы: **Роч** Русскій, *роч му* русская земля; *роч морт* русскій человекъ; *роч јѳз* русскій народъ; *рочмыны* обрусѣть [17, 93]. Далее в большом русско-коми словаре учёный впоследствии таким же образом представил семантику слова: **Русакъ** (русскій человекъ) *роч морт*, *роч војтыр*; *роч јѳз*, Русь *роч му* [18, 269]. Практически идентичным образом представляет слово и Ф. Й. Видеман в объёмном коми-немецком словаре 1880 г.: **rotš’**, (**rottš’**) *russisch*, *rotšön*, *rotš’ nogön auf russisch*, *rotšön baitny russisch sprechen* [46, 272]. Интересно, что в словарях, составленных в XIX в., в отдельной словарной статье представляли и сложное слово *Рочму* со значением ‘Россия, Русь’. Примеры: **Рочјму**, с. с. Русская земля, Русь, Россія [28, 182]; Русь *роч му* [18, 269]; **rotš’-mu** *Russland* [46, 272].

В XX в. первый нормативный словарь коми языка был издан лишь в 1948 г., хотя нормы литературного языка были приняты ещё в 1918 г. Причиной этого послужила сложившаяся общественно-политическая обстановка, связанная с репрессиями коми языковедов, сменами различных графических систем литературного языка, отсутствием необходимого научного планирования и т. д. Авторы-составители нормативных словарей 1948 и 1961 гг. издания также продолжили традицию однозначного раскрытия семантики этнонома: *роч* (сущ.) ‘русский’: *роч* (прил.) ‘русский’ [11, 170]; *роч* прил. и сущ. ‘русский’; ~ *кыв* ‘русский язык’; ~ *ѳн сѣрнитны* ‘говорить по-русски’; ~ *ѳ кыскыны* ‘говорить по-коми с русским акцентом’; ~ *ной* ‘фабричное сукно’ [29, 602].

Наиболее полно раскрыто значение слова в последнем коми-русском словаре нормативного характера 2001 года издания, где у слова выделено два ЛСВ:

РОЧ 1) русский; *вой морепѳлѳнса рочъяс* ‘поморы’; *зѳв ваяся* ~ ‘культура древнерусская

культура'; ~ *кыв* 'русский язык'; ~ *му* 'русская земля, Россия'; *рочö пöрны* 'обрусеть'; *рочöн сёрнитны* 'говорить по-русски'; 2) уст. привозной, фабричный; приобретённый в магазинах; ~ *акань* 'кукла, купленная в магазине'; ~ *вина* 'водка'; ~ *додь* 'праздничные сани'; ~ *ной* 'фабричное сукно'; ~ *нянь* 'хлеб, купленный в магазине' [4, 566]. Второй ЛСВ дан с пометой уст. – устное, которая предполагает, что слово употребляется лишь в устной речи носителей языка, оно не входит в письменную сферу, т. е. не встречается в письменных текстах. Как показало исследование, это не так.

В диалектных коми-немецких словарях коми языка финна Юлиуса Вихмана и венгра Давида Фокош-Фукса в словарных статьях также выделялось лишь основное значение 'русский'. Примеры: *rot's' V S Peč L Le I U P venäläinen; Russe; russisch. rot's' dyra U Leinwand. r.-mort L (137) P (142) Russe. r.-mu V I Russland. r.-ke-p2s' U Fingerhandschuh(e)* [45, 225]; *rot's' V Ud Lu Le Pr Vm russisch, Russe (V Ud Le Vm), Russland (V Le Pr). r.-mort V Ud Russe. r. k2l Le russisch, die russ. Sprache. me rot's'ų muna Le ich gehe in russisches Gebiet. munasni gul'aitni rot's'ų Pr. sie gehen zu den Russen (ins russ. Gebiet) spazieren* [40, 867]. Естественно, в приведённых примерах не вся семантика слова раскрывалась в однозначной дефиниции, многое скрывалось в примерах.

В наиболее полном двухтомном диалектном словаре коми языка 2014 года издания семантика слова *роч* раскрыта уже в составе трёх ЛСВ: **РОЧ** [roč'] 1) вв. вым. иж. лл. нв. печ. скр. сс. уд. – русский; ~ *морт* 'русский, русская'; ~ *му* 'русская земля, Россия' ...; 2) вв. вым. иж. лл. скр. сс. уд. – привозной; фабричный; приобретённый в магазине; ~ *акань* сс. (Втч. Ыб) 'кукла фабричного изготовления' ...; 3) сс. (Кур.) гордый, важный [10, 299]. Таким образом, в последнем по времени издания диалектном словаре коми языка выделено три ЛСВ. Однако эта дескрипция не отражает действительно семантического объёма слова *роч*.

Для целей выяснения основного значения слова *роч* необходимо обратиться к с этимологии рассматриваемого этнонима.

Происхождение этнонима и его базовое значение

Рассмотрение дескрипции лексической семантики, представленной в словарях коми языка, не даёт исторического пути развития раз-

личных ЛСВ в ходе самостоятельного развития языка. Поэтому есть необходимость обратиться к этимологии этнонима, представленного в соответствующих отечественных словарях.

По происхождению слово *роч* в коми языке является прибалтийско-финским заимствованием, которое изначально обозначало иноземца [16, 243]. Данный ЛСВ, исторически первичный, можно обозначить цифрой 1. В прибалтийско-финских языках слово первоначально обозначало жителя Скандинавии, затем значение сузилось и теперь имеет два созначения 1) швед и 2) Швеция, например, в финском *ruotsi* и *Ruotsi*, в эстонском *rootsi* и *Rootsi*. В пермских языках слова коми *роч*, удмуртское *руч*, обозначают русских, но в коми языке значение слова шире. Из-за узости значения удмуртского слова можно заключить, что данная лексема в удмуртский проникла от древних коми, проживавших западнее и севернее древних удмуртов. В удмуртском начальный *p* [r] закономерно затем перешёл в аффрикату *p* [E] под татарским влиянием, что говорит о древности процесса заимствования.

В отношении выделения базового значения есть одно расхождение: в школьном этимологическом словаре коми языка представлен несколько иной взгляд на этимологию слова: оно считается заимствованием общепермского периода из прибалтийско-финских языков и первоначально обозначало выходца из Скандинавии [37, 173]. С этой трактовкой трудно согласиться по причине недоказанности прямых контактов древних пермян, предков удмуртов и коми, с выходцами из Скандинавии. На основе теории модифицированного этногенеза коми, выдвинутой автором статьи на XII Международном конгрессе финно-угроведов в г. Оулу [32, 159–187], прапермяне никак не могли контактировать с носителями прибалтийско-финского праязыка, т. к. последний распался гораздо раньше распада общепермского праязыка и локализовался намного западнее Прикамья, т. е. прямых контактов носителей двух праязыков не могло быть в принципе. Прибалтийско-финское заимствование проникло в коми язык уже после отделения языков-предков современных коми и удмуртского языков, предположительно, в значении 'иноземец, чужеродный, пришлый'. На это указывает и тот факт, что и для более южных по проживанию народов (чувашей и татар) и для вепсов и карел

у коми не сохранилось отдельных наименований, хотя таковые есть для обозначения обских угров (*йӧгра*), ненцев (*яран*), русских (*роч*).

Предположительно, в древности первоначально коми словом *роч* обозначали всех иноземцев, инородцев, пришлых людей, не говорящих по-коми. Этот ЛСВ было активным ещё в речи коми 30–50 гг., о чём свидетельствуют воспоминания прозаика Виктора Напалкова: *Помнита, кыдзи 1946 во помын Шӧръягӧ вайисны власовецъясӧс. Власовецъяс пӧвстын вӧліны рочъяс, украинечъяс, белорусъяс, азербайджанечъяс, татаринъяс, башкиръяс... — ставыс том йӧз, кодъяслы 25–30 ар. Джеджимсаяс некор эз нимтивны найӧс лагерникъясӧн, а шулісны прӧстӧ рочъясӧн* [21, 430] «Помню, как в 1946 году в Шерьяг привезли власовцев. Среди власовцев были русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, татары, башкиры... — все молодые люди, которым по 25–30 лет. Жители с. Джеджим никогда не называли их лагерниками, а называли просто роч». В XX в., когда в Коми край стали массово ссылать заключённых в системе ГУЛАГ, в речи активно стало употребляться также выражение *роч шпана*, которое обозначало беглецов из колоний и спецпоселений, независимо от их национальности, т.к. они не говорили на коми языке. Это словосочетание зафиксировано в специальном словаре пейоративной лексики [36, 158].

Есть и параллельные случаи колебания значения этнонимов у саамов и карел. К примеру, у саамов «диалектные термины типа Ruossa, Ruošša, Taro и т. п. обнаруживают колебание значения между определением скандинава (шведа или норвежца) и восточного славянина (русского), так как и тот, и другой могли приходиться и собирать дань» [25, 50]. Другой пример: если у западных карел слово *гюӧсӧ* обозначает ‘швед’ и ‘Швеция’, то у олонечких карел означало уже ‘финн’ и ‘Финляндия’ [25, 48].

Семантика слова

в современном коми языке

Семантический объём лексемы *роч* в диахронической перспективе включает шесть ЛСВ, однако в современности в речи реализуется пять, исключая базовое, исторически первичное значение ‘инородец, иноземец, чужак, человек не коми национальности’. Далее представляется обзор пяти ЛСВ, обращая большее внимание на недостаточно описанные в научной литературе варианты.

ЛСВ₂, созначение ‘русский’ как прилагательное-определение. Диахронно эта разновидность значения постепенно сложилась в ходе заселения коми мест постоянного нынешнего проживания, где основным контактным этносом стали русские, которые активно осваивали нынешние территории Архангельской области и Пермского края. Коми-пермяки и коми-зыряне словом *роч* называют русских. Данный ЛСВ реализуется в прилагательных в составе словосочетаний, например, *роч морт* ‘русский человек’, *роч сьыланкыв* ‘русская песня’ и т. д. Примеры на такие употребления уже представлены выше.

ЛСВ₃, созначение ‘привозной, фабричный, покупной, искусственный’. В ходе развития языка данный ЛСВ стал общераспространённым, на что указывают представленные выше примеры из словарей коми языка. В наиболее полном нормативном коми-русском словаре это созначение маркируется пометой *уст.*, которая предполагает, что в современности ЛСВ не реализуется в письменных текстах. Однако материал показывает совершенно иную картину.

Во-первых, в коми литературе, начиная с классических стихов основоположника коми литературы Ивана Куратова (1839–1875), данное созначение имеет место. Примеры: *Пукта керка-карта! Жырӧй еджӧдчас, Рочӧсь ӧшиньяс, Джоджӧй волялас* [13, 264] ‘Построю дом с хлебом! Комната посветлеет, Окна будут привозные, фабричные, Пол будет гладким’; *Юӧны зонъяс роч вина, сулея бӧрся сулея зымнитӧны пызан вылӧ* ‘Пьют парни привозное вино, бутылку за бутылкой со стуком ставят на стол’; *А то менам роч табакыс, куритчӧда бур табакнас* [5, 46] ‘А вот мой фабричный табак, угощу хорошим табаком’.

Во-вторых, современные авторы также употребляют прилагательное *роч* в данном созначении. Так, прозаик Иван Ногиев активно создает авторские неологизмы. Примеры: *Со менсьым чӧскыд сёянсӧ видлы, Егор Михайлович, тайӧ роч нурыд ӧд рушкӧд тыртас, а бурсӧ нинӧм оз сет* [23, 15] ‘Вот мою вкусную еду попробуй, Егор Михайлович, эта привозная еда брюхо наполнит, а добра не даст’; *Капитолина Васильевна уськӧдчис пасътасьны. Колӧ на ӧд роч пинясьны, кӧть ӧд пинь ансӧ дойдӧ* [24, 38] ‘Капитолина Васильевна бросилась одеваться. Надо ведь надеть ещё вставную челюсть (букв.: искусственный, сделанный зуб),

хоть и десне от этого больно»; *Сэки лэдзалан гач кокъястõ сапõг гõленьяс вылад, роч кучик кузяыд лысваыс исковтõ му вылõ, а оз сапõг пытишад* [22, 19] 'Тогда опустишь штанины на голени сапог, по плёнке (букв.: по искусственной коже) роса скатывается на землю, а не в сапог'.

ЛСВ₄, сознание «русский, представитель русского этноса» как существительное. Данный ЛСВ является производным от ЛСВ₂, развился как продукт субстантивации слова-определения *роч*. Примеры из словарей представлены выше.

ЛСВ₅, сознание пейоративное 'гордец, важный, высокомерный'. Пейоративное значение *роч* 'гордый, важный' зафиксирован в говоре с. Куратово, входящего в территорию распространения среднесысольского диалекта [8, 159]. Однако оно было широко распространено и в других диалектах. Так, уроженка с. Усть-Нем Усть-Куломского района С. Ф. Мамонтова также отмечает употребление слова в таком значении в родном говоре (верхневычегодский диалект).

Такое семантическое развитие обосновано исторически: в XVIII–XIX вв. большая часть уездного чиновничества в Коми крае состояла из приезжих, в основном русских, среди которых главенствовал стереотипный взгляд на коми народ как на неграмотное, тёмное, дикое население. Это хорошо заметно из высказываний Клавдия Попова о коми в его работе 1874 г. «Зыряне и Зырянский край» [38, 239–240]. Индрек Яатс свидетельствует, что такой уничижительный взгляд на другие нерусские народы империи главенствовал повсюду: прибалтийские немцы так оценивали эстонцев и латышей, поляки литовцев, украинцев и белорусов, русские многие соседние народы [38, 241]. Такой шовинистический стереотип был достаточно популярен и среди т.н. прогрессивной русской интеллигенции XIX в. В качестве иллюстрации можно привести слова В. Г. Белинского о некоторых народах: «*жид* – не человек»; «*Ох мне эти хохлы! Ведь бараны – а либеральничают во имя галушек и вареников с салом!*» (цитата по работе Ю. Н. Безелянского) [3, 166]. Такое высокомерное отношение было в XIX в. также и у обрусевших коми к своим

соплеменникам, что хорошо демонстрирует И. А. Куратов в своём стихотворении «Деревенская девушка городскому барину»: *Ышмин, кокньыд барин, ышмин!.../ Сэни вежсян, роч кодь лоан! / Кодкõд меным рочасьны?* [13, 41] 'Разошёлся, милый барин, разошёлся!.../ Там изменишься (в городе), станешь как русский! / С кем мне говорить по-русски?'¹.

Надо сказать, что данный пейоратив в настоящее время практически не встречается в речи современных коми молодого поколения, так говорили представители старших поколений. Причиной чему является более чем позитивное отношение современных коми к русским, живущим в республике.

ЛСВ₆, сознание 'Россия, Русь, территория вне Коми края'. Данный ЛСВ является производным от ЛСВ₂, как продукт субстантивации определения в словосочетании *роч му* 'русская земля, Россия'. Примеры: *Рочõ мунны* выехать за пределы Коми края [8, 160], *rot's* Russland (V Le Pr) *me rot's 'u muna* Le ich gehe in russisches Gebiet [40, 867]. Подобным же образом образовались географические наименования страны Россия в немецком (Russland), венгерском (Oroszország), эстонском (Venemaa) языках.

Хотя уже с первых печатных словарей коми языка фиксируется топонимическое значение 'Россия, Русь', которое в устной речи бытует и в настоящее время, однако ни в одном современном коми топонимическом словаре или справочнике оно не приведено. Вероятно, авторы-составители этих работ посчитали топоним *Роч* и *Рочму* языковыми анахронизмами, хотя в действительности это не так. Указанные топонимы употребительны в коми художественной литературе, начиная со стихов Ивана Куратова. Примеры: *Колис сылõн Дзоньвидза да ён съõд вõв. Карын тõдис, Рочму вылын – Ен на видзõ – шы ни тõв!* [12, 25] 'Остался у него Здоровый и сильный конь. Знал – в городе, В России – Бог ещё хранит – мир и благодать'; *Важõн став вõлõга да быдсяматорсõ Рочысь вõвъясõн вайлисны, лымъя туйõд. Миян удораса йõзыс татшõм трактõд зэв унаысь ветлисны Рочõ: Архангельскõдз да Лешуконскõйõдз* [6, 79] 'В давние годы все продукты и другие товары привозили из России на лошадях, по зимней дороге. Наши удорские люди по тако-

¹ Перевод на русский язык автора статьи.

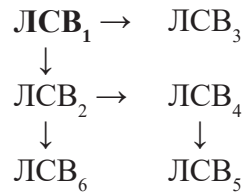
му тракту очень часто ездили: до Архангельска и с. Лешуконское'; *ӨГРӨ. Рочас мед и кольччин! ЙӨВДӨКЕЯ. Овсьёма нин вöлі да... кутишмакө* (Г. Юшков) [9] 'Эгре. Пусть бы в России и осталась! Евдокея. Да уж прожили... как-то'.

Возникновение названия России в форме *Роч* ещё раз свидетельствует о том, что древние коми отчётливо отделяли свой родной край от остальной России, что также выражается в лексических оппозициях *ас му* ↔ *йöз му* 'своя земля ↔ чужая земля'; *Коми му* ↔ *Роч му* 'Коми край ↔ Россия, Русская земля'. К сожалению, на официальном уровне и в текстах современных комиязычных СМИ это языковое явление журналисты не замечают, ссылаясь на то, что в орфографических словарях топонимы *Роч* и *Рочму* не приведены. Несмотря на это, некоторые молодые учёные, журналисты, блогеры стараются употреблять топоним *Рочму* в сетях Интернет. Примеры: *Россияын тайö лунö пасйöны Рочму пыртöм, Крещение Руси* [9] 'В России в этот день отмечают Крещение Руси'; *канму – Рочму* 'государство – Россия' [27]. Вполне возможно, эти традиционные коми топонимы в будущем могут быть активизированы в Интернете и комиязычных СМИ Республики Коми.

Обсуждение и заключение

Собранный и исследованный материал в отношении его употребительности и семантического объёма традиционно характеризуемого как этноним коми слова *роч* позволяет сделать

ряд выводов. Семантический объём лексемы-полисеманта включает также созначения, не являющиеся этнонимичными. Их историческое развитие на основе базового значения 'инородец, не коми, чужак' можно наглядно показать в следующей схеме:

Печатные словари XIX в. и большинство лексикографических работ XX в. семантику этнонима раскрывали однозначно как 'русский'. Лишь в последнем по времени издании диалектном словаре коми языка выделено три ЛСВ. В устной речи и письменных текстах семантический объём слова гораздо шире и включает шесть ЛСВ.

Хотя по известным причинам невозможно выявить хронологию возникновения других ЛСВ, можно с уверенностью показать последовательность их возникновения. Материалы словарей и различные тексты демонстрируют, что их употребление наиболее гармонично представлено в устной диалектной речи коми-зырян, в письменных текстах (особенно официальных и в современных СМИ) семантический объём лексемы *роч* является ограниченным. Этноним *роч* является типичным полисемантом, отражающим не только лишь этническое содержание, как считали ранее, но также и топонимическое, пейоративное, иное.

Список сокращений

вв. – верхневычегодский диалект коми языка, вым. – вымский диалект коми языка, иж. – ижемский диалект коми языка, лл. – лузско-летский диалект коми языка, нв. – нижневычегодский диалект коми языка, печ. – печорский диалект коми языка, с. с. – существительное собственное, скр. – присыктывкарский диалект коми языка, сс. – среднесыольский диалект коми языка, уд. – удорский диалект коми языка, уст. – слово устное

Список источников и литературы

1. Айбабина Е. А. Некоторые аспекты функционирования этнонимов в диалектах коми языка // Вопросы коми диалектологии. Сыктывкар: [б. и.], 2004. С. 40–53.
2. Арзамасова О. А. Наименования сугроба в удмуртских диалектах // Пермистика 19: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. С. 36–44.
3. Безелянский Ю. Н. 69 этюдов о русских писателях. М.: Эксмо, 2008. 624 с.
4. Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукöр: 31 000 кымын кыв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
5. Васютов Ю. Тöдысь Савать Вась // Войвыв кодзув. 1997. № 3. С. 44–59.
6. Гордеева А. Роч муö ветлöм // Войвыв кодзув. 2013. № 10. С. 79–80.
7. Ившин Л. М., Бубина К. Ф. Об одном булгарском заимствовании в удмуртском и марийском языках: к письменной истории слова куды // Современное финно-угроведение: наука – общество – культура: сборник научных

- статей по материалам VII Всерос. науч. конф. финно-угроведов, посвящённой 300-летию Российской академии наук (Йошкар-Ола, 27–30 июня 2024 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. С. 65–71.
8. Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г. Среднесысольский диалект коми языка. М. Наука, 1980. 226 с.
 9. Коми кыв корпус = Корпус коми языка. URL: www.komicorpus.ru (дата обращения: 15.01.2025).
 10. Коми сёрнисикас кывчукор. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / Л. Н. Безносилова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Анбур, 2014. Т. II. 888 с.
 11. Коми-русский словарь / Д. В. Бубрих, А. С. Сидоров, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова. Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1948. 296 с.
 12. Куратов И. А. Лингвистические работы. Сыктывкар: Коми Государственное изд-во, 1939. Т. 2. 137 с.
 13. Куратов И. А. Менам муза. Художественной гижод чукор. Сыктывкар: Коми кн. изд-во., 1979. 607 с.
 14. Левицкий Ю. А. Общее языкознание. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 266 с.
 15. Левицкий Ю. А. Проблемы лингвистической семантики. М.: Директ-Медиа, 2013. 158 с.
 16. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
 17. Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский языкъ. Пособіе при изученіи зырянами русскаго языка. СПб.: Типографія Императорской академіи наукъ, 1889. 338 с.
 18. Лыткин Г. С. Русско-зырянский словарь. Роча-комиа кылчукор / сост. по рукописному словарю Н. П. Попова. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 360 с.
 19. Максимов С. А. Лексика бесермян: наследие Т. И. Тепляшиной (предварительные итоги составления бесермяно-русского словаря) // Современное финно-угроведение: наука – общество – культура: сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научной конференции финно-угроведов, посвященной 300-летию Российской академии наук (Йошкар-Ола, 27–30 июня 2024 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. С. 76–82.
 20. Мухортов Д. С. Значение слова в тисках речи. М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
 21. Напалков В. Олѳм лист бокъяс. Публицистика. Сыктывкар: Услуги типографии, 2020. 479 с.
 22. Ногиев И. Водзѳс // Войвыв кодзув. 2022. № 9. С. 4–41.
 23. Ногиев И. Жѳникъяс // Войвыв кодзув. 2023. № 9. С. 11–29.
 24. Ногиев И. Сконйыштчис // Войвыв кодзув. 2024. № 9. С. 31–53.
 25. Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этнонимы. Л.: Наука, 1973. 170 с.
 26. Ракин А. Н. Лексика охотничьего промысла в коми языке (обозначение боровой дичи) // Современное финно-угроведение: наука – общество – культура: сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научной конференции финно-угроведов, посвященной 300-летию Российской академии наук (Йошкар-Ола, 27–30 июня 2024 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. С. 97–100.
 27. Рочму. URL: <https://kv.wikipedia.org/wiki/Рочму> (дата обращения: 26.12.2024).
 28. Саввантов П. И. Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб.: В тип. Имп. Академіи наук, 1850. 496 с.
 29. Тимушев Д. А., Колегова Н. А. Коми-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 923 с.
 30. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: Едитериал УРСС, 2020. 208 с.
 31. Цыпанов Е. А. Зыряне – загадочный этноним // Родники пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 19–22.
 32. Цыпанов Е. А. Модифицированная модель лингвоэтногенеза пермян // Congressus Diodecimus Internationalis Fenno-ugristarum, Oulu 2015. Plenary Papers. Oulu: Oulun yliopisto, 2015. С. 159–187.
 33. Цыпанов Е. Развитие семантики слов к. *ноз*, удм. *нуз* в пермских языках // Linguistica Uralica. LIV. 2018. № 1. С. 31–40.
 34. Цыпанов Е. Семантика этнонима чудь в коми языке // Linguistica Uralica. LVI. 2020. № 1. С. 53–63.
 35. Цыпанов Е. А. Выражение триады «огонь – костер – печь» в пермских языках // Современное финно-угроведение: наука – общество – культура: сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научной конференции финно-угроведов, посвященной 300-летию Российской академии наук (Йошкар-Ола, 27–30 июня 2024 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. С. 105–109.
 36. Цыпанов Е. А. Коми видчанкывъяс: зэв аслыссикас кывкуд. Словарь пейоративной лексики коми языка. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2024. 256 с.
 37. Школьный этимологический словарь коми языка / В. А. Ляшев, Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. 240 с.
 38. Ятс И. Клавдий Попов о зырянах (1874) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола: Марийский гос. университет, 2004. С. 238–241.
 39. Cruse D. F. Lexical Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 328 p.
 40. Fokos-Fuchs D. R. Syrjänisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. Vol. I, II. 1564 p.
 41. Kempson R. V. Semantic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 232 p.
 42. Laszlo A. Content, Meaning, and Understanding. The Hague: Mouton, 1964. 63 p.
 43. Luons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.

44. Riley P. Discourse and Leaning. London; New York: Longman, 1985. 389 p.
45. Wichmann Y. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1942. 487 p.
46. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register. St. Petersburg: Commissionäre der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1880. 692 p.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора. с. Усть-Нем Усть-Куломского района Республики Коми, май, 2015 (информант: С. Ф. Мамонтова, 1977 г. р.).

References

1. Aybabina E. A. *Nekotore aspekty funkcionirovaniya etnonimov v dialektah komi yazyka* [Some aspects of the functioning of ethnonyms in the dialects of the Komi language]. *Voprosy komi dialektologii* [Problems of Komi Dialectology]. Syktyvkar: [w/p], 2004. Pp. 40–53. (In Russian)
2. Arzamazova O. A. *Naimenovaniya sugroba v udmurtskikh dialektah* [Names of snowdrifts in the Udmurt dialects]. *Permistika 19: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami* [Permistics 19: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2023. Pp. 36–44. (In Russian)
3. Bezelyansky Yu. N. *69 etyudov o russkikh pisatelyah* [69 etudes about Russian writers]. Moscow: Eksmo Publ., 2008. 624 p. (In Russian)
4. Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kivchukör: 31000 kymyn kyv* [Komi-Russian dictionary: about 31,000 words]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 2000. 816 p. (In Komi)
5. Vasyutov Yu. *Tödys' Savat' Vas'* [Is Savat' Vas' a witch (or) a sorcerer]. *Voivyyv Kodzuv* [North Star], 1997, no. 3, pp. 44–59. (In Komi)
6. Gordeeva A. *Roch muö vetlöm* [A trip to the Russian land]. *Voivyyv Kodzuv* [North Star], 2013, no. 10, pp. 79–80. (In Komi)
7. Ivshin L. M., Bubina K. F. *Ob odnom bulgarskom zaimstvovanii v udmurtskom i mariiskom yazykah: k pismennoi istorii slova куды* [About one Bulgarian borrowing in the Udmurt and Mari languages: to the written history of the word kudy]. *Sovremennoe finno-ugrovedenie: nauka – obschestvo – kultura: sbornik nauchnykh statei po materialam VII Vserossiiskoi nauchnoi konferencii finno-ugrovedov, posvyaschennoi 300-letiyu Rossiiskoi akademii nauk* [Modern Finno-Ugric studies: science – society – culture: collection of scientific articles based on the materials of the VII All-Russian scientific conference of the Finno-Ugrians dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2024. Pp. 65–71. (In Russian)
8. Kolegova N. A., Baraksanov G. G. *Srednesysolskii dialekt komi yazyka* [The Middle Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 226 p. (In Russian)
9. *Komi kyv korpus* [Komi language corpus]. Available at: www.komicorpora.ru (accessed January 15, 2025). (In Komi)
10. Beznosikova L. N., Aybabina E. A., Zaboieva N. K., Kosnyreva R. I. *Komi sërnisikas kyvchukör v 2 tomah* [Dictionary of dialects of the Komi language in 2 volumes]. Syktyvkar: Anbur Publ., 2014. Vol. II. 888 p. (In Komi)
11. Bubrikh D. V., Sidorov A. S., Kolegova N. A., Sakharova M. A. *Komi russkii slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi GIZ Publ., 1948. 296 p. (In Russian)
12. Kuratov I. A. *Lingvisticheskie raboty* [Linguistic works]. Syktyvkar: Komi Gosudarstvennoe izd-vo Publ., 1939. Vol. II. 137 p. (In Russian)
13. Kuratov I. A. *Menam musa. Hudozhestvennöy gizhöd chukör* [My muse. Collection of works of art]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1979. 607 p. (In Komi)
14. Levitsky Yu. A. *Obschee yazykoznanie* [General linguistics]. Moscow: Izdatelstvo LKI Publ., 2008. 266 p. (In Russian)
15. Levitsky Yu. A. *Problemy lingvisticheskoi semantiki* [Problems of linguistic semantics]. Moscow: Direct-Media Publ., 2013. 158 p. (In Russian)
16. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1999. 430 p. (In Russian)
17. Lytkin G. S. *Zyryanskii kraï pri episkopah Permskikh i zuryanskii yazyk. Posobie pri izuchenii zyryanami russkogo yazyka* [Zyryan region under the bishops of Perm and the Zyryan language. Textbook for the study of the Russian language by the Zyryans]. Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1889. 338 p. (In Russian)
18. Lytkin G. S. *Rocha-komia kilchukör* [Russian-Zyryan dictionary]. Compiled from the handwritten dictionary of N. P. Popov. Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1931. 360 p. (In Russian)
19. Maksimov S. A. *Leksika besermyan: nasledie T. I. Teplyashinoi (predvaritelnie itogi sostavleniya besermyano-russkogo slovaryä)* [Besermyan vocabulary: heritage of T. I. Teplyashina (preliminary results of compiling the Besermyan-

- Russian dictionary)). *Sovremennoe finno-ugrovedenie: nauka – obschestvo – kultura: sbornik nauchnykh statei po materialam VII Vserossiiskoi nauchnoi konferencii finno-ugrovedov, posvyaschennoi 300-letiyu Rossiiskoi akademii nauk* [Modern Finno-Ugric studies: science – society – culture: collection of scientific articles based on the materials of the VII All-Russian scientific conference of the Finno-Ugrians dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2024. Pp. 76–82. (In Russian)
20. Mukhortov D. S. *Znachenie slova v tiskah rechi* [The meaning of a word in the grip of speech]. Moscow: LENAND Publ., 2014. 200 p. (In Russian)
21. Napalkov V. *Olom list bokyas. Publicistika* [Pages of Life. Journalism]. Syktyvkar: Uslugi tinografii Publ., 2020. 479 p. (In Komi)
22. Nogiev I. *Vodzös* [Revenge]. *Voivyy Kodzuv* [North Star], 2022, no. 9, pp. 4–41. (In Komi)
23. Nogiev I. *Zhönikyas* [Grooms]. *Voivyy Kodzuv* [North Star], 2023, no. 9, pp. 11–29 (In Komi)
24. Nogiev I. *Skonyshtchis* [The error turned out]. *Voivyy Kodzuv* [North Star], 2024, no. 9, pp. 31–53 (In Komi)
25. Popov A. I. *Nazvaniya narodov SSSR. Vvedenie v etnonimiku* [Names of the peoples of the USSR. Introduction to ethnonymy]. Leningrad: Nauka Publ., 1973. 170 p. (In Russian)
26. Rakin A. N. *Leksika ohotnich'ego promysla v komi yazyke (oboznachenie borovoj dichi)* [Vocabulary of hunting in the Komi language (designation of upland game)]. *Sovremennoe finno-ugrovedenie: nauka – obschestvo – kultura: sbornik nauchnykh statei po materialam VII Vserossiiskoi nauchnoi konferencii finno-ugrovedov, posvyaschennoi 300-letiyu Rossiiskoi akademii nauk* [Modern Finno-Ugric studies: science – society – culture: collection of scientific papers based on the materials of the VII All-Russian scientific conference of the Finno-Ugrians dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2024. Pp. 97–100. (In Russian)
27. *Rochmu* [Russia]. Available at: <https://kv.wikipedia.org/wiki/Рочму> (accessed December 26, 2024). (In Komi)
28. Savvaitov P. I. *Zyryansko-russkii i russko-zyryanskii slovar'* [Zyryan-Russian and Russian-Zyryan dictionary]. Saint-Petersburg: V tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1850. 496 p. (In Russian)
29. Timushev D. A., Kolegova N. A. *Komi-russkii slovar'* [Komi-Russian Dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh i nacionalnykh slovarei Publ., 1961. 923 p. (In Russian)
30. Ufimtseva A. A. *Tipy slovesnykh znakov* [Types of verbal signs]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2020. 208 p. (In Russian)
31. Tsypanov E. A. *Zyryane – zagadochnii etnonim* [Zyryans – the mysterious ethnonym]. *Rodniki parmy: Nauchno-populyarnii sbornik* [Springs of Parma: popular science collection]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1990. Pp. 19–22. (In Russian)
32. Tsypanov E. A. *Modificirovannaya model' lingvoetnogeneza permyan* [A modified model of Permian linguoethnogenesis]. *Congressus Diodecimus Internationalis Fenno-ugristarum, Oulu 2015. Plenaru Papers*. Oulu: Oulun yliopisto Publ., 2015. Pp. 159–187. (In Russian)
33. Tsypanov E. *Razvitie semantiki slov k. noz udm. nyz v permskikh yazykah* [Development of the semantics of words of the Komi *poz* and Udmurt *puz* in the Permian languages]. *Linguistica Uralica*, 2018, no. 1, pp. 31–40. (In Russian)
34. Tsypanov E. *Semantika etnonima чудь в komi yazyke* [Semantics of the ethnonym *chud'* in the Komi language]. *Linguistica Uralica*, 2020, no. 1, pp. 53–63. (In Russian)
35. Tsypanov E. A. *Virazhenie triady “ogon' – koster – pech” v permskikh yazykah* [The expression of the triad “fire – bonfire – furnace” in the Permian languages]. *Sovremennoe finno-ugrovedenie: nauka – obschestvo – kultura: sbornik nauchnykh statei po materialam VII Vserossiiskoi nauchnoi konferencii finno-ugrovedov, posvyaschennoi 300-letiyu Rossiiskoi akademii nauk* [Modern Finno-Ugric studies: science – society – culture: collection of scientific papers based on the materials of the VII All-Russian scientific conference of the Finno-Ugrians dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2024. Pp. 105–109. (In Russian)
36. Tsypanov E. A. *Komi vidchankyvyas: zev aslyssikas kyvkud* [Dictionary of the pejorative vocabulary of the Komi language: very specific dictionary]. Syktyvkar: FIZ Komi NZ UrO RAN Publ., 2024. 256 p. (In Komi)
37. Lyashev V. A., Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Zaboeva N. K. *Shkolnii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [School etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhmoe izd-vo Publ., 1996. 240 p. (In Russian)
38. Yaats I. *Klavdii Popov o zyryanah (1874)* [Klavdiy Popov about the Zyryans (1874)]. *Formirovanie, istoricheskoe vzaimodeistvie i kulturnie svyazi finno-ugorskiy narodov: Materialy III Mezhdunarodnogo istoricheskogo kongressa finno-ugrovedov* [Formation, historical interaction and cultural ties of the Finno-Ugric peoples: Proceedings of the III International historical congress of the Finno-Ugrians]. Yoshkar-Ola: Marijskij gos. universitet Publ., 2004. Pp. 238–241. (In Russian)
39. Cruse D. F. *Lexical Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 328 p. (In English)
40. Fokos-Fuchs D. R. *Syrjänisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. Vol. I, II. 1564 p. (In German)
41. Kempson R. V. *Semantic Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 232 p. (In English)
42. Laszlo A. *Content, Meaning, and Understanding*. The Hague: Mouton, 1964. 63 p. (In English)
43. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p. (In English)
44. Riley P. *Discourse and Learning*. London; New York: Longman, 1985. 389 p. (In English)
45. Wichmann Y. *Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre*. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1942. 487 p. (In German)
46. Wiedemann F. J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem*

deutschen Register. Saint-Petersburg: Commissionäre der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1880. 692 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author – *ekspediciya v s. Ust'-Nem Ust'-Kulomskogo rajona Respubliki Komi, maj 2015* (informant: S. F. Mamontova, 1977 g. r.) [Expedition to the village of Ust-Nem, Ust-Kulomsky District, Komi Republic, May, 2015 (informant: S. F. Mamontova, 1977 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыпанов Евгений Александрович, зав. отделом языка, литературы и фольклора, доцент, Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН, (167982, Российская Федерация, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-6351-2896

ABOUT THE AUTHOR

Tsypanov Evgeniy Alexandrovich, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktывkar, Kommunisticheskaya Str., 26), Doctor of Philological Sciences.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-6351-2896